

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 3 [115]

6 марта 2014 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Цена свободы

Великий пост: 3 марта – 19 апреля

Опять наступило время перемен и благих изменений в жизни огромного числа людей. И в твоей в том числе, дорогой читатель. Это время поста, время душевной весны, время выхода на свободу

ологу в пеще-
ру, как ны-
ряльщику в
г л у б и н у
моря, чело-
веку предсто-
ит тяжелое
схождение
внутрь серд-
ца. Поэт ска-
зал: «О, бурь
уснувших не
буди - под
ними хаос

шевелится». А мы как раз раз-
будим бури и потревожим хаос.
Пойдем бороться со змеем,
свернувшимся кольцами на са-
мой глубине.

Сперва вооружимся. Непобедимой силой Животворящего Креста и смирением. Смирение будет нам щитом, а Крест - мечом обоюдоострым. И не будем бояться. Нас неизбежно изранят, даже истерзают и почти изорвут в клочья. Ни один после этой драки не останется цел. Все будут зализывать раны. Но венец награды, будущий триумф стоят того, чтобы ввязаться в схватку.

Пост двулик. Одно его лицо сияет для человека, другое устремлено и грозно смотрит на лукавого. Пост для и против. Для

- сердца, и против - лукавого. Для сердца, заметьте, а не для желудка, не для здоровья, не для диеты. Господь сказал: Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21, 34). Вот почему пост - для сердца. И ещё Господь сказал: Сей же род изгоняется только молитвою и постом (Мф. 17, 21). Вот почему пост - против дьявола.

Наши страсти связали нас тысячами паутинок. И мы лежим, как Гулливер, связанный липпутами. Каждая их верёвка в отдельности для нас смешна. Подумаешь, лень. Подумаешь, полежа под одеялом подольше или съел лишнего, или гадость послушал, или чушь рассказал. Но собранные вместе, паутинки становятся канатами. Пост силён их порвать. Неприятности на работе, холод в семье, сосущая тоска под сердцем, упадок веры, тяжесть ума, житейские неудачи - это ведь всё отсюда, от рабства страстям, от бесовской карусели, на которой крутится наша мысль. Отсюда все внутренние и внешние несчастья.

Поэтому пост многое изменит. Многие цепи спадут, не только у тебя, но и у многих твоих се-

стёр и братьев. Это будет не твой личный подвиг, подвиг гордого одиночки. Это будет общее дело, сорокадневная непрекращающаяся литургия*, благородная битва всех тех рабов Христовых, которых ты знаешь и не знаешь. Их маленькие победы лягут в общую копилку и всех обогатят. Церковь опять вздохнёт полной грудью и обновится.

Конечно, со дна сердца поднимется такая муть, что не раз и не два руки невольно опустятся, и кто-то невидимый слева прошепчет: «успокойся, смотреть противно, как ты на небо лезешь». Но уже на следующий день или в тот же вечер ты прочтёшь молитву святого Ефрема и опять ободришься. Господь всякий раз будет говорить тебе: «Держай, чадо! Я близко».

Бескровные проповедники сладких сказок столетиями трудились над тем, чтобы превратить христианство в пресное и безвкусное месиво. А Церковь

каждый год зовет тебя на хорошую драку, потому что наград без войны, и войны без ударов, и ударов без боли - не бывает. Терпи боль и трудись над сердцем. Это цена свободы.

Пасха, к которой мы движемся, - это пир, на который нас пригласили. Мы стали перед зеркалом и с ужасом поняли, что в таком виде нас на пир не пустят. Не только одежда стара, но и шея грязна, и руки в смоле, и нос чумазы. Нам надо причаститься, вымыться и переодеться. Кто умоется слезой и оденется в добродетели - перед тем тихо и торжественно растворятся двери пиршественной залы. Он услышит своё имя, названное громко, и с замиранием сердца переступит порог.

* Литургия в переводе с греческого - «общее дело».

Протоиерей Андрей Ткачев // Отрок.ру

Молитва преподобного Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Право на сомнение

Мой приятель Олег не успел на службу в храм, и мы договорились с ним встретиться в городе. Выйдя из машины, уже перед самым входом в кафе я вдруг обнаружил, что в кармане у меня только одна перчатка. Вернулся, открыл автомобиль и внимательно осмотрел сиденья и все пространство вокруг. Безрезультатно

Это невозможно, за каких-то две недели я теряю уже третью пару перчаток. И что еще обиднее, не обе сразу, а только одну. Оставшуюся перчатку в надежде, что пропажа когда-нибудь обнаружится, я прячу в шкаф. И оттуда, с нижней полки, они, точно сироты, одним своим унылым видом облачают мою рассеянность, которая в последнее время приняла совсем уже неприличные формы. Конечно, из оставшихся перчаток можно формировать новые пары, но тогда этот факт придётся постоянно держать в памяти и не выставлять на обзор обе руки одновременно. Иначе будут смотреть и задаваться вопросом, что это у батюшки такие разные перчатки?

Может в аптеке от этой беды таблеток спросить? Мы присели за столик и

заказали по чашке кофе.

- Батюшка, ты сегодня какой-то грустный. Случилось чего?

Я поделился с ним про перчатки.

- Не знаю, что и делать. Остается как в детстве - пришить к ним общую резинку.

Олег смеется:

- Представляю. Нет, батюшка, не надо резинки. Здесь в корень нужно смотреть. Считаю, что всё это продолжки барабашки.

Я улыбаюсь:

- Нет, брат, с нечистой силой у нас дружбы не получится. Это вы там у себя в банках народ обманываете, вот барабашки у вас по кабинетам и разгуливают. А чтобы вы на них внимание обращали, бумажками вашими играют. Наши люди во всем полагаются на Бога.

- Ты, батюшка, так говоришь, будто Богу, делать больше нечего, как только твои перчатки разыскивать.

- Ну, пускай, это будет ангел хранитель или твой святой. Называй как хочешь, все одно: ты обращаешься к Богу. Вот был у нас на днях такой случай.

Однажды встречаю знакомого, идет по дороге, мне навстречу. Весь в собственных мыслях, ни на кого не обращает внимания.

- Ты чего не здороваешься? - Случилось что?

- Представляешь, ключи от гаража потерял. Главное все помню, как открывал ворота, потом как закрыл. Потом на секунду отвлекся, и все - нет ключей. Я все карманы, сумку наизнанку вывернул, каждый сантиметр перед гаражом осмотрел, ничего нет! Но ведь я

никуда не уходил, они что испарились?!

- Никуда они не испарились. Ты их просто не увидел. Иди назад и проси Бога о помощи.

- А как просить?

- Как можешь, так и проси, как ребенок мамку просит, вот и ты так же.

Он смотрит на меня с недоверием, поворачивается и идет назад. Вечером звонит:

- Как ты узнал, что ключи именно там? На самом деле, они лежали на самом видном месте, а я, получается, смотрел на них и не видел.

Олег молчит. Потом произносит задумчиво:

- Ничего не понимаю.

- Честно говоря, я тоже. И таких историй, когда человек что-то теряет, никак не может найти, потом молится и пропажа обнаруживается, я могу тебе навскидку рассказать с десяток. Но расскажу только одну, на первый взгляд - совершенно невероятную, но история эта, тем не менее, реальна. Рассказывала мне ее женщина.

Продолжение на стр.7

Кое-что о покаянии

Под первыми весенними лучами тает грязный серый снег. Природа словно напоминает, что дни Великого поста - важнейшее время для покаянного очищения наших душ. За каждым богослужением в храме очередь на исповедь, как перед великим праздником. У аналоя много часов подряд стоит священник. По одну сторону от него - мы: тысячи судеб, литры слез, мрачная бездна человеческой греховности. По другую - Христос: неисчерпаемый Источник любви, милосердия и всепрощения...

О «посредниках»

- Почему в католических церквях стоят кабинки для исповеди, а в православных - нет? И для чего вообще на исповеди нужен священник - неужели Бог не принимает покаяния без «посредника»?

- Игумен Валериан (Головченко): «Кабинки для исповеди», или конфессионарии, - исключительно западная традиция, притом поздняя. В православных храмах исповедь совершается в процессе непосредственного общения со священником у аналоя с лежащим на нем Крестом и Евангелием.

Конфессионарии, претендуя на «анонимность кающегося», на самом деле лишили западных христиан живого общения. Рассказав кому-то невидимому (например, собственному приёмному сыну, как в кинофильме «Трудный ребёнок») о своих грехах, западный человек часто бежит вслед за этим к психотерапевту. И там лицом к лицу, в непосредственном общении решает наболевшие вопросы. Конечно, о традициях, как и о вкусах, спорить бессмысленно. Но в подтверждение преимуществ православной практики исповеди скажу лишь то, что священнику очень важно видеть глаза кающегося, быть «сомолитвенником» кающегося человека.

Католическая традиция превращает священника в «голос Бога, доносящийся из-за стенок». Православная традиция никогда не говорила о том, что человек «кается священнику». Молитвы Таинства исповеди однозначно отводят священнику место свидетеля нашего покаяния перед Богом: «Вот, чадо, Христос невидимо стоит,

принимая исповедь твою. Не устыдись и не бойбись, да не скроешь что от меня. Но не смущаясь скажи, что сделал, да получишь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его пред нами, я же всего лишь свидетель, да свидетельствую пред Ним обо всём, что скажешь мне. Если же что скроешь от меня, то двойной грех иметь будешь. Осознай, что ты пришёл в лечебницу, - да не уйдёшь отсюда неисцелённым».

Священник в этом деле не врач, а всего лишь инструмент, скальпель в руках Бога. А возможно ли покаяние без этого свидетеля? Возможно, но человек столь немощен, сколь и лукав. И легко наврет и себе, и Богу. Покается - и вновь согрешит. Пообещает - и забудет. К тому же человек не сможет дать совет самому себе, подобно тому, как не способен вытащить себя за волосы из болота. Из трясины своих грехов.

«Я такой же, как и вы все»

Варя, Москва: Как-то в нашей студенческой столовой разговор зашел о Православии, о храме, об Исповеди. И моя однокурсница вознегодовала: «С какой это стати я буду какому-то незнакомому человеку рассказывать про свои грехи? А вдруг этот батюшка в свободное от службы время с девками в баню ходит?» Волосы мои встали дыбом - ну что тут скажешь?..

Я задумалась позже: откуда ж такое отношение к священникам у многих - заранее враждебное? Дескать, мы с ними, священнослужителями, «по разные стороны баррикад»:

я к аналою пойду, как подчиненный к начальнику с повинной, - с досадой, что придется «унижаться»...

Мне очень запомнилась и очень помогла понять место священника в таинствах одна моя исповедь. Однажды я приехала в монастырь, перед Литургией священник собрал в храме исповедующихся, мы вместе прочитали молитву перед исповедью... А надо сказать, что батюшка этот отличался военной выправкой и глядел строго. Мне подумалось, что вот такой по головке точно не погладит, а ну как к Причастию не допустит или вообще вон выгонит громогласно! И вот после молитвы он повернулся к нам и стал говорить так просто, без какой бы то ни было властности: «Я такой же человек, как и вы, и я тоже каюсь и исповедуюсь. Все мы люди и все ведем одну и ту же борьбу, поэтому бояться не нужно. Вы пришли на исповедь, чтобы очиститься, и ваши слова принимает Бог. Будьте искренни и честны сами с собой и с Ним». Повернулся к аналою - и начал исповедовать.

После этих слов - будто камень с плеч спал. Все стало на свои места - зачем слова подбирать, чего бояться? Говорить надо как есть. Совесть обличает - вот и говори. Не скажу, что с тех пор все стало «сладко да гладко», но эти слова восстанавливали в памяти всякий раз. А все-таки мы по одну сторону этих самых баррикад.

«Ксерокопия со списка грехов»

- От раза к разу список грехов напоминает ксерокопию

с прошлой исповеди. Имеет ли смысл каяться в грехах, которые мы постоянно повторяем?

- Епископ Иона (Черепанов): Человек, уверовав и воцерковившись, зачастую после первой исповеди оставляет наиболее грубые и тяжкие грехи, явно «тянущие на дно» и мешающие вести духовную жизнь. Но, к сожалению, остаётся масса «мелочей», мелких привычек, которые буквально срисовались с нашим естеством, стали за многие годы частью нашей жизни. С ними-то и сложнее всего бороться, они и составляют большую часть «ксерокопии» предыдущих исповедей. Об этой проблеме в духовной жизни говорится в одной из молитв Богородице на сон грядущим: многожды аще каюсь... и по часе паки таяжде творю, т.е. много раз каюсь, но через какое-то время снова делаю то же самое. Наверное, Господь по Своему милосердию не попускает нам сразу избавиться от наших «любимых» прегрешений для того, чтобы нам, по слову преподобного Серафима Саровского, не впасть в ещё больший грех высокоумия, то есть не начать любоваться своей мнимой праведностью. Желаящему преуспеть в духовной жизни нужно помнить две вещи: нашего в нас - только грехи, а то, что есть доброго, дано нам по благодати Божией. Поэтому не нужно отчаиваться в том, что не всегда удаётся жить по заповедям, приводя себе на память слова опять же

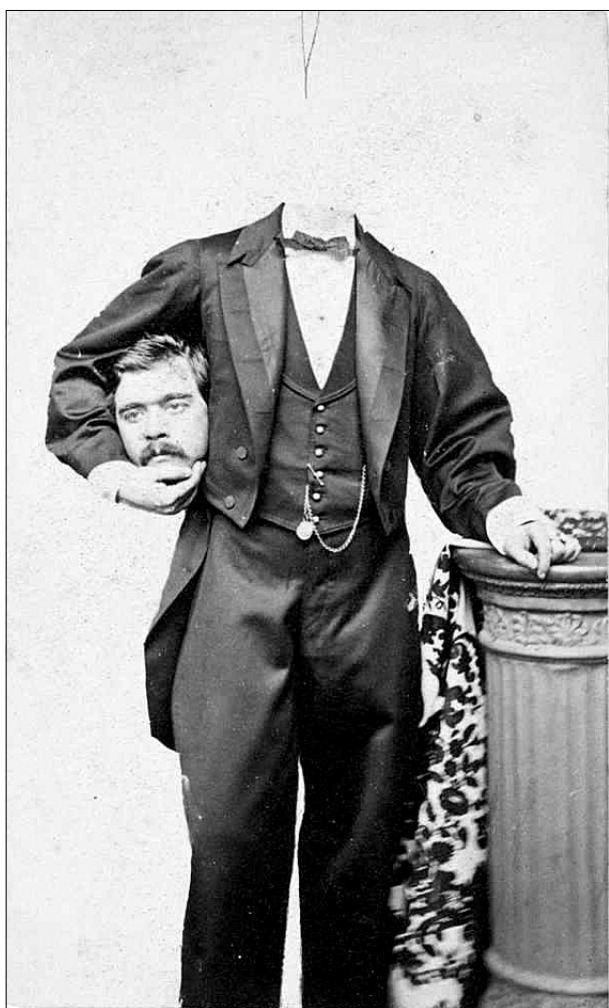
Серафима Саровского: «добродетель - не груша, её сразу не съешь», смиренно просить у Господа помощи в исправлении и, самое главное, чаще прибегать к Таинству исповеди, так как в нём даётся не только прощение грехов, но и благодатная помощь в борьбе с ними.

Мирослав Бакулин: «Говение»

Занимался сегодня вычищением своего туалета. Живу я в маленьком частном домике и рядом простой туалет, типа сортир. Нужно оттуда ежегодно весной выгребать 150 кг. мерзлого, но тающего уже дерьма. Этим и занимался все утро.

Отбивал ломом, разбивал лопатой, вынимал мотыгой. Носил ведрами на помойку. Как это похоже на исповедь! Вот это вот тщательное и очень глубокое, и очень неприличное, и такое спасительное: то же самое у меня внутри, ах, как было бы хорошо вот так ведрами хотя бы один раз в году выносить всю мерзость душевную! Тут здесь очень далекая, но такая близкая этимология: говеть - значит выгребать ... из души.

В материале использованы отрывки из статей «Анатомия покаяния» (Отрок.уа) и «Письма о покаянии» (Фома), а также запись из ЖЖ Мирослава Бакулина

Верный способ не грешить

Часто приходится слышать о том, что грех - это порой не столько преступление, не столько исполнение злого намерения, сколько ошибка... И порой во многом это так и есть. Мы не хотим грешить, мы устали грешить, нам надоело грешить, мы имеем твердое намерение не повторять прежних своих прегрешений. Но вот подбираются определенным образом обстоятельства, складывается ситуация, для нас искусовая, и мы падаем...

Отчего? Тут, наверное, всегда можно говорить о целом комплексе причин. И о греховных навыках, легко приобретаемых, но трудно изживаемых. И о слабости, отсутствии решимости противостоять своим страстям «даже до крови». И о маловерии, лишающем нас помощи Божией тогда, когда она нам всего необходимей. И об испорченности нашей природы, общей для людей удобопреклонности ко греху.

Но есть еще одна причина, отстоящая от прочих несколько особняком и более всего «ответственная» за грех как ошибку. Она такая сама собой разумеющаяся, такая заурядная, что о ней даже как-то неудобно говорить... И не говорить тоже нельзя: слишком часто мы все спотыкаемся не на чем-то, а именно на этом. Причина эта - отсутствие необходимой привычки: сначала думать и только потом делать. Могу определенно и с полным убеждением сказать: если бы мы все-

гда прежде думали, а уже после пускались бы в то или иное предприятие, то львиная доля прегрешений наших не совершалась бы. Это, конечно, касается в первую очередь «грехов поневоле».

На днях говорили мы с одним человеком, и он мне рассказал о таком драматичном эпизоде:

- Пошли,- говорит, мы на реку зимой,- а под подругой моей лед треснул, и она стала проваливаться. А я думаю: надо бежать к ней, но вдруг мы вместе с ней под лед уйдем? Слава Богу, прежде чем мне пришлось что-то сделать, она сама выбралась уже. А если бы нет, что тогда? И как вообще в таком случае быть, как преодолеть себя?

- Как себя преодолеть,- отвечаю,- вопрос, безусловно, важный, но мне кажется, тут прежде нужно задать другой вопрос: а чего ради вы вообще отправились по льду гулять, что за нужда была в этом?..

Сколько трагических, нелепых и вместе с тем страшных «случайностей» происходит именно из-за этого - отсутствия привычки спрашивать себя: что я делаю, зачем, к чему это может привести? Один прыгнул в воду с крутого берега и воткнулся головой в каменное дно, другой - с парашютом вдалеке не юном

возрасте и сломал спину, третий мчался по городу на машине наперегонки с таким же упрямым, как он сам, и сбил человека, четвертый выпил, невзирая на открывшуюся язву, и угодил в больницу. И каждый потом рассказывал: «Для чего, для чего я это сделал!.. Если бы я только прежде подумал!»

И во вполне бытовых и менее трагических ситуациях бывает похоже. Видишь, например, что раздражен, буквально не в себе твой друг / сослуживец / начальник, но идешь к нему с каким-то разговором, который прогнозируемо приведет к взрыву. Только ты не прогнозируешь - тебе лень этим заниматься. А в итоге - ссора, скандал, потому как и ты не смог промолчать: слово за слово, и такого друг другу наговорили, что точно лучше было с самого начала молчать. И опять каешься и сокрушаешься: «Если бы...»

Или нестерпимо хочется высказаться на тему - скользкую, сложную, неоднозначную. И высказался, и поскользнулся, и в сложности запутался, и осудил, и невольно обманул, оклеветал кого-то. И вновь остается лишь одно: идти на исповедь.

Продолжение на стр.4

Я - не свинья, свинья - не я

«Чувство собственного достоинства». Огромный камень преткновения, с которым сталкиваются (иногда расшибаясь) люди, приходящие в Церковь. Светская культура, на которой мы воспитаны, всегда превозносила это чувство. «Мы не рабы, рабы - не мы», «лучше умереть стоя, чем жить на коленях», или, если надо интеллигентнее, то окуджавское: «Совесть, Благородство и Достоинство - вот оно, святое наше воинство». Человек без чувства собственного достоинства - это, как мы знаем, ничтожество, холуй, подлец, от которого всего можно ждать

И вот мы вдохновляемся Евангелием, перед нами раскрывается Небо, мы приходим в Церковь... и начинается... Тебе сразу объяснят, что ты более не Иван Петрович, а раб Божий Иоанн (причем слово «раб» ты по умолчанию будешь понимать в традиционном, историческом смысле), ты ощутишь на себе всю мощь слов «послушание» и «смирение», ты и из книг, и от добрых людей узнаешь, что никакого своего достоинства в тебе нет и не было, а есть одни лишь грехи, из коих наиглавнейший - гордыня. Ничего ты из себя не представляешь, существуешь на этом свете только по милости Божией, а малейшее твое несогласие быть «тварью дрожащей» воспринимается как тщеславие, гордыня, а то и прямое богоборчество.

Я сейчас описываю крайний случай - обычно все бывает помягче, культурнее. Тем не менее, тенденция именно такова - неопиту обязательно внушают, что его представление о чувстве собственного достоинства в корне неверно, что оно выросло на почве безбожия и обильно полито гордыней.

Да, в этом есть правда. Действительно, в безбожном мире именно человек - мерилом всех вещей, а когда уверуешь и поймешь, что мерилом все же является Бог - тогда приходится подвигнуться, и приземленная гордыня, конечно же, начинает пищать. Это ведь непросто признать: я такой умный и красивый не сам по себе, а потому что Бог дал мне Свои дары. Нет, хочется, чтобы Бог тут был не при чем, а всему хорошему во мне я был обязан себе самому... и все остальные тоже должны мне быть за это обязаны, все должны

меня ценить: какой молодец, какой прекрасный made yourself! Звучит, конечно, смешно, хотя до понимания, почему это смешно, надо еще дорасти.

Но это - не вся правда. Потому что в любом человеке есть не только грех, не только низости и гадости. Когда мы читаем в покаянном каноне «якоже бо свинья лежит в калу, тако и аз греху служу», надо понимать, что это поэтический образ, а не констатация медицинского факта, не буквальное уподобление человека свинье. Помимо греха, помимо «семени тли», есть в человеке и образ Божий. Есть неотъемлемые Божии дары - свобода воли, разум, способность к творчеству, нравственное чутье. Да, после грехопадения прародителей человеческая природа испорчена и все эти дары запачканы, повреждены - но не сведены же к нулю! Человека тянет ко злу (тут очень удачно церковнославянское слово «удобопреклонен»), но он способен все же противостоять этой тяге, способен развивать полученные от Бога дары. И да, действительно, человек в значительной мере сам себя делает, сам себя поднимает или опускает. Бог - чаще всего незаметно - помогает ему подняться и препятствует опуститься. Но если бы человек ничего не делал сам, не совершал бы усилий, не реализовывал бы свою свободу - то он был бы не человеком, а животным.

Поэтому речь должна идти не о том, чтобы лишить человека чувства собственного достоинства - а о том, чтобы вместо безбожного представления о собственном достоинстве у него было бы христианское представление. То есть мое достоинство - оно не

только мое, все мои достижения - это плод моего сотрудничества с Богом. Без Бога я никогда бы не добился этого, но и без своего труда я бы тоже этого не добился. Впрочем, не стоит гордиться собою - потому что если трезво взглянуть на себя, непременно увидишь: мог бы сделать еще больше, если бы не ленился, если бы не боялся, если бы не тупил...

Более того, считать себя только «свиньей в калу» и более ничем - это своего рода метафизическая истерика, это желание снять с себя ответственность. Бить себя кулаками в грудь и посыпать голову пеплом - гораздо проще, чем развивать дары, полученные от Бога. Это логика раба из притчи, зарывшего свой талант. Или как в школе, когда ученик вопит: «я тупой, я ничего не понимаю, ставьте мне двойки, выгоняйте меня на фиг, пойду вагоны разгружать, раз уж мозгов нет». Тут не мозгов нет, а мотивации. Закатывать истерики куда легче, нежели спокойно и последовательно наверстывать пропущенный материал.

Бог не призывает нас считать себя тварями дрожащими, равно как и «право имеющими». Если мы считаем, что никакого достоинства у нас, жалких червей, нет и быть не может - так ведь Он рано или поздно спросит: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью» (Мф. 25:26-27). Иначе говоря, а почему это у тебя нет достоинства? Куда оно делось? Почему ты не постарался его получить? Почему не развивал полученные дары? Твое достоин-

ство - оно ведь не только твое, но и Мое... И отвечать будет страшно, потому что - всё правда.

И другой поворот этой темы: если мы не признаем в себе человеческое достоинство - это значит, мы не признаем его и в других. Если мы считаем себя ничтожествами - то кем считать остальных? Это вполне понятно: ведь между нами, людьми, нет каких-то качественных, онтологических различий. Глупо думать, что вот только у меня достоинства нет и я один - грешная тварь, а все вокруг меня - иные. Праведные, великие... Нет уж, тут сразу срывается логика «все одним миром мазаны».

Вот и получается, что если мы к себе относимся как к упоминавшейся уже «свинье», то и в остальных мы вправе видеть свиней. Зачем их, ближних и дальних, уважать, зачем выручать их из беды, зачем считаться с их чувствами, если они - такие же свиньи? Тогда и заповеданные Господом милосердие и любовь должны заключаться лишь в том, чтобы разъярять людям, какие же они свиньи. Собирает, например, человек деньги на лечение тяжело больного ребенка - и получает вместо денег назидание о том, какой он

мерзкий грешник потому-то и потому-то. Приходит, например, человек впервые в храм, ждет помощи, участия - а сталкивается с поучениями: не так стоишь, не так одет, ну-ка, быстро смиришься до зела... Приходит восьмидесятилетняя старуха на костылях на исповедь, а молодой батюшка, только-только из семинарии, на нее орет: «пила, говоришь, молоко в пост? А ну вон отсюда, грешница!». Последний пример, кстати, - не полемическое заострение. Все так и было. Ну а как же! Надо же смирять грешников! Ишь, возомнили о себе!

...В общем, вся заковыка с этим «чувством собственного достоинства» - только в понимании слова «собственное». Если собственное - означает исключительно мое, без малейшего участия Бога - тогда нам с таким достоинством действительно не по пути. Если же «собственное достоинство» - это плоды духа, если это - результат соработничества с Богом, то такое достоинство нужно всячески уважать. И в себе, и, главное, в других.

* (пер.с англ.) сделал себя сам

Виталий Каплан // Фома

Бремена неудобноносимые

Для того, чтобы от наших духовных трудов был толк, святые отцы советуют понять свою меру, узнать свои силы и после этого уже думать о духовном делании. В понимании своей меры важно наблюдать больше не за тем, что мы о себе думаем, или за тем, какими мы бы хотели стать, а за тем, как мы живем. С этого и нужно начинать. И, конечно же, надо помнить о том, что при выборе своей меры важен совет священника

Что нам делать?

В третьей главе Евангелия от Луки мы читаем, как Иоанн Предтеча учит народ, пришедший к нему для крещения в водах Иордана. Люди спрашивали его: «Что же нам делать?» Для меня в свое время было удивлением - какую меру определил святой пророк для каждого. Мытарям он сказал, чтобы они не брали более определенного им. Значит: не обманывали, не наживались, не обкрадывали. Воинам говорил, чтобы они никого не обижали, не клеветали и были довольны своим жалованьем. То есть: не злоупотребляли своей силой, не лгали и соизмеряли свои желания и возможности. Он не сказал воинам, например, любить и жалеть людей. Сказал «не обижать»... Казалось бы, какая простая мера. Но жить по этой мере некоторым очень сложно.

Очевидно, что мера апостолов более беспокоит наше воображение. Кому же хочется пользоваться советом для мытарей и воинов? Но готовы ли мы к апостольской мере: оставить все и следовать за Христом?..

«Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим

влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу», - писал Исаак Сирин. Митрополит Антоний Сурожский говорил о том, что, читая Евангелие, важно честно признаваться Христу, к чему мы готовы, а к чему - нет.

Действительно, готовы ли мы... к самоуничтожению

Илия пришел на консультацию с жалобами на плохое настроение, отсутствие желаний, жизненную скуку. Такое депрессивное состояние было для него непонятно. Вроде бы все хорошо, в жизни никаких сложностей. Учился парень на «отлично», отношения с родителями устраивали, недавно отдохнули всей семьей на модном курорте.

- А какие у тебя отношения с самим собой? ? поинтересовалась я у него. - Как ты к себе относишься?

- Я себя самоуничтожаю, - твердо ответил юный подвижник.

- И что ты для этого делаешь?

- Ну, я говорю себе, что я - полное ничтожество, самый глупый, что ничего у меня не получится.

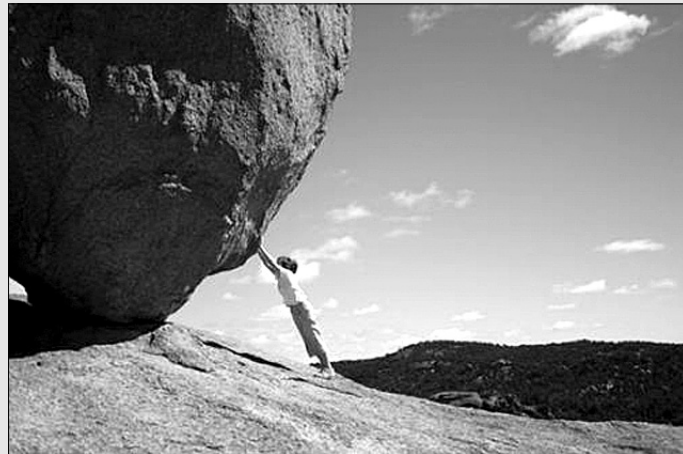
- Откуда ты знаешь, что именно так

надо себя самоуничтожать? С духовником советовался?

- Нет. Я сам так решил. Но я ведь не очень сильно себя самоуничтожаю.

Этого «не сильно» оказалось достаточно, чтобы почувствовать себя тотально маленьким и ничтожным перед окружающим миром (одна из причин депрессии). Очевидно, что мы должны понимать свои слабые стороны, немощи, но внушение себе собственной абсолютной непригодности для жизни не приведет к духовной высоте. И важно все-таки обсуждать с духовником, как приучать себя к скромности и несамонадеянности, чтобы не заниматься самодеятельностью, впадая при этом или в лицемерие, или в уныние.

Рассуждая о себе, важно оценивать свои действия. А категорическое определение себя затормозит развитие некоторых сил нашей души: «Ну все, я уже знаю, кто я и что из себя представляю. Дальше искать

ничего!». Лучше говорить не «я добрый или злой», а «я злюсь» или «с Божией помощью испытываю радость за ближнего».

Говоря о себе «я - грешник», важно понимать, что это не ярлык. «Я - грешник, но есть что-то еще. Есть образ Божий, где-то сокрытый во мне, есть возможность очищения и обновления меня, каким задумал меня Господь!» «Я грешник» - не должно восприниматься, как мое определение, это - мое состояние. Поэтому лучше говорить: «Грешен! Грешу».

Продолжение на стр.4

Бремена неудобноносимые

Продолжение. Начало на стр.3

Действительно ли мы готовы... к жизни с психически нездоровыми людьми

Зачастую особенно плачевно, с точки зрения психических состояний, заканчиваются попытки строить мирные и радостные отношения с родителями, которые больны или склонны к психическим заболеваниям. Такие люди иногда угрожают своим взрослым детям физической расправой, говорят им о том, что они - полные ничтожества и ничего из них толкового не вышло.

- У вашего отца есть своя квартира, несмотря на развивающуюся психическую болезнь, он может еще за собой ухаживать, но вы забрали его к себе. Он грозит нанести вам увечья, если вы не разведетесь с женой. Почему вы продолжаете с ним жить?

- Я спросил у батюшки: «Если двум людям вместе трудно, то как им жить?» Батюшка сказал: «Смиряться!»

- Вы рассказывали священнику о том, что трудно вам именно с отцом, который психически болен и вам угрожает?

- Нет.

- По сути, вы получили совет для двух абстрактных людей, которых не существует. Вы изложили ситуацию так, что непонятно даже, о ком идет речь...

...слушаться всех

Следующая история - пример того, как мы вредим себе или другим, воспринимая вычитанное нами из духовных книг без рассуждения, не соизмеряя со своими силами и с реальностью.

«Я пришла в церковь недавно. Прочитав, что одной из главных добродетелей является послушание, а верхом совершенства - послушание всем, решила этому последовать. Я ходила в воскресную школу, у нас было пару бойких девушек. Они любили ездить в паломнические поездки. Они и занялись моим воцерковлением, я всегда их слушалась. Они запретили мне носить деловые костюмы, фактически ухаживать за собой. Я ездила с ними во все паломничества. И только потом поняла, что я даже не знаю - надо ли это мне? Сегодня, понимаю, что переложила на них ответственность. Как-то прочла в статье одного священника, что в Православии важно не только послушание, но свобода и ответственность. Я поняла, что моей вере надо развиваться, что у меня свой жизненный график и сейчас мне важны люди, которые не заставляют меня, а подсказывают и при этом дают возможность свободно и самостоятельно идти по духовному пути. Насилия над собой я уже не хочу». Профессор-богослов Алексей Осипов, объясняя феномен старчества в контексте духовного руководства, подчеркивал, что истинный старец не требует себе беспрекословного подчинения.

...к оскорблениям и унижениям

Восприятие часто играет с людьми злую шутку.

- Моя мама говорит мне, что я неудачница. У меня опускаются руки и нет сил больше жить.

- И вы верите маме?

- Да.

- Почему?

- Не знаю. Мне еще батюшка сказал: «Терпи».

- А что для вас «терпи»?

- Терпи - значит, думай, что все нормально, что с этим можно жить, что мама права, она же - мама.

- Но батюшка этого не говорил, он просто сказал «терпи».

На самом деле немногим известно, что такое христианское терпение. И это точно неискаженное восприятие добра и зла. В маме говорит раздражение, какая-то ее внутренняя боль, обида на жизнь. Не думаю, что в таком состоянии она может увидеть, какая вы. Она рисует словесный портрет человека, но вы ли это? Скорее это портрет девушки, которая заслуживает того, чтобы вылить на нее свое горе и боль...

Некоторые герои этих историй пытались получить помощь у священников, но так и не смогли изложить ситуацию в развернутом виде. Они объясняли это тем, что не хотели утруждать батюшек и занимать у них время, а в итоге навредили себе. Не потрудившись прояснить, что конкретно означает совет батюшки, мы часто берем на себя более положенного. Очевидно, что подробные беседы не могут быть во время исповеди, нужно находить время и возможность для духовного общения со священником.

Конечно, здесь остались неподнятыми многие вопросы. Но в этой небольшой статье мне хотелось проиллюстрировать один тезис: несоблюдение своей меры чревато серьезными последствиями.

Христианство не требует от человека подвигов выше его сил, однако понуждает к постепенному духовному укреплению. Православная духовная практика - своего рода хирургический инструмент: в руках опытного хирурга творит чудеса, а в руках дилетанта может искалечить. Авва Евагрий передал изречение одного старца: «Всякий подвиг должен быть благовременным и соразмерным. Подвиг,

Анастасия Бондарук / Православие в Украине

Если трудно проходит пост...

Начало Великого поста у нас на приходе из года в год - всегда одинаковое.

Говорю не об одинаковости богослужений или меню питания постящихся, - о другом: с первых же дней поста на прихожан и священников наваливается то, что в церковной среде называется «искушениями»: какие-то неприятности, скорби, маленькие и побольше, обострения конфликтов и болезней (одна прихожанка что ни пост, то неизменно - ну вот так получается - падает и ломает то руку, то ногу, но не унывает и относится к этому стоически и даже не без юмора), житейские неудачи и самые нелепые несообразности. У иных вылезают раскаянные и подзабытые уже, казалось бы, греховные страсти - сколько горьких исповедей выслушаешь на тему «плавного» заговенья на масленицу, которое столь же плавно затягивает человека в запой в дни поста!..

Многие из тех, кто задавался целью «уж этот-то пост» провести подвижнически, строго и свято, стяжать ту и эту добродетель, к концу первой же седмицы, долгой, трудной, неуютно-прохладной, но трезвящей и целительной, как утренний сквозняк, выдувающий из комнаты похмельный чад и дурман, приходят на исповедь в неподдельных, «непостоянных» слезах, слезах обесценности от самих себя: ничего-то мы не стяжали, никакой-то грех не победили, только еще раз убедились в своей немощи...

Состояние это таково, что высоким словом «Богооставленность», встречающимся у святых отцов, его как-то не назовешь, а приходит в голову разве что обескураживающе низменный образ из молитвослова: «яко свиния лежит в калу, тако и аз греху служу»...

Эта тягота была хорошо знакома и тем христианам первых веков, на которых мы привыкли ориентироваться как на искусных духовных делателей.

Раскрыв книгу писаний преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, мы читаем, что к известному подвижнику авве Серену пришли монахи-пустынники и пожаловались:

«Продолжительное пребывание в пустыне, в которой созерцанием, как ты думаешь, мы должны были бы достигнуть совершенства по внутреннему человеку, доставило нам только то, что мы узнали, чем не можем быть; но не сделали того, чтобы быть тем, чем стараемся быть; ибо сознаем, что мы не приобрели ни твердого постоянства желаемой чистоты, ни силы воли и знания, а только приращение смущения и стыда...

Увещевая монахов, авва Серен, познавший все эти вещи на собственном многолетнем опыте пустынника, просит их ни в коем случае не отчаиваться, говорит, что чистота души от страстей и высо-

таБогообщения доступна, при известном упорстве и правильном расположении ума и сердца, всем, однако делает акцент на том, что и этот опыт бессилия очень важен - это первая ступень подвижника к Богу, ступень, на которой человек трезво и без прикрас познает самого себя.

Познает - пока что - в немощи и грязи, но когда-нибудь познает и в славе и красоте, ведь все мы - царские дети, по злomu недоразумению потерянные Отцом, выросшие на помойке, и вот - возвращающиеся домой... Путь этот долог, очень тяжел и опасен, но для того, кто непременно хочет идти им до конца вслед за Христом, всегда есть надежда дойти.

Многочисленные «свопросники века сего», критики церковной жизни, то и дело выискивая в этой жизни грехи, искажения и несообразности, норовя вместе с водой выплеснуть из корыта и ребенка, укоряют нас тем, что вот де, православные нарочно напридумывали лишнего, что когда-то никакого Великого поста не было, а первые христиане просто и радостно встречали Пасху...

Может, и не было. Но ду-

мается, что грустить о временах первохристианства - все равно, что в старости грустить об ушедшей юности, не понимая, что все возрасты естественны и прекрасны по-своему, и старость - время не столько дряхлости, сколько мудрой зрелости (а если все же если дряхлости и бессилия - то только по вине нас самих, растративших годы, здоровье и жар сердца впустую...

Человек одновременно по-земному подвержен времени, скорбям и смерти, но и по-небесному вечен - такова и Церковь на этой земле. И то, что, может быть, было ненужным во времена земной юности Церкви, необходимо сегодня нам с вами. Так и Великий пост - необходим. Не только как период подготовки к встрече Воскресения Христова - но и как благодатный толчок для нас немощных, подвижка к подвигу, хоть скольконбудь посильному и животворящему, ведь познать свои немощи и при этом не пасть духом, но прийти ко Христу в покаянии, сохранить и умножить веру - тоже подвиг.

Священник
Сергей Круглов
// Православие и мир

Верный способ не грешить

Продолжение.
Начало на стр.2

Но и об «обычных», «вольных» грехах можно сказать практически все то же самое. «Вольных» - это когда хорошо понимаешь, что собираешься совершить не какое-то нейтральное в принципе деяние, могущее обернуться грехом, а собственно грех как таковой.

Уже практически склонился к нему твое сердце, ты уже совсем решился на него... Вот тут бы и остановиться хоть на мгновение и задуматься: «Сколько раз уже так бывало? Грешил, попираю свою совесть ради какого-то сиюминутного, кратковременного удоволь-

ствия, какой-то в высшей степени сомнительной радости. А как потом мучился! Как тошно было на душе, сколько времени переживал, выходил из этого тягостного состояния, пытался вернуться к себе самому, искал примирения с Господом и людьми! Стоило ли оно того?..»

Какое полезное, какое жизненно важное правило: не делать, не подумав! И при том рациональное: мы ведь огромное количество времени и сил очень часто тратим на исправление сделанного по недомыслию и неосмотрительности.

И вместе с тем оказывается, что нет, кажется, ничего сложнее, чем придерживаться этого правила. Не то, чтобы в этом было

что-то невозможное. Просто не хочется... Очень не хочется! Тем более - а вдруг пронесет, вдруг и так все хорошо будет?

Хотелось бы, чтобы так! Но только опыт неумолим: не подумал - обязательно согрешил. Это настолько верно, что не подумав - уже само по себе есть грех. И, пожалуй, есть только один способ его избежать, справиться с ним: приобрести соответствующий навык. Такой простой, такой заурядный, что опять-таки и говорить об этом неудобно, неловко. Но нужно, нужно все же: так он редок в наши дни, словно... Словно и думать мы вовсе разучились.

Игумен Нектарий
(Морозов) // Жити завтра

Церковь и дети: ребенок вырастает

От редакции: как часто мы, люди, пришедшие к вере в сознательном возрасте, в вопросах веры начинаем мерить наших собственных детей «взрослой» меркой. В этой статье автор вспоминает собственное церковное детство и мудрых родителей

Я начну с того, как прощю всего отбить ребенка от храма: первый — заставить ребенка стоять, не шелохнувшись, второй — заставить поститься или причащаться натошак, третий — вычитывать целиком правило по церковнославянски. Ведь это и многим взрослым тяжело! Мы стоим, переминаемся, ноги и спина ноют, голова от голода кружится... но мы понимаем, что для нашего духовного роста, на пути к Богу необходимо усилие, упражнение — аскеза.

Митрополит Антоний Сурожский говорил: «Христианство начинается с ног». Первый шаг на пути в церковь — научиться стоять в храме, не думая о ногах и спине... Да, но это — для взрослых. Ребенок не видит смысла в терпении неудобства. Христианство — не только аскеза, это праздник, радость Воскресения. Мы, взрослые, не должны забывать, что путь к Воскресению, к Пасхальной радости, проходит через Голгофу. Но последовательность событий важна лишь для человека, для Бога нет времени!

Для ребенка, у которого нет опыта боли и страдания, который, если и грешит, то слишком мал, чтобы осознать совершенное зло.

Путь к Богу может быть только радостным. Все, что связано с верой в Бога в детстве должно быть живым, светлым, праздничным!

Ребенок, даже маленький, может иметь собственные отношения с Богом. Детей ранит, когда им на исповедь родители выдают готовый список грехов или, того хуже, говорят: «ты меня не слушался, расскажешь об этом батюшке». Ничуть не лучше сообщать ребенку: «ну чего ты рвешься на исповедь, у тебя нет никаких грехов, вот у меня...». Ребенок, лет с 7-и, способен не только осознать свои грехи, но и понять, что на исповеди говорит с Богом, а священник — свидетель.

Не все малыши на службе спокойно рисуют или раскрашивают картинки, хотя раскраски по Библии или по богослужению — замечательная вещь. Нас с братом в пятилетнем возрасте поставили на клирос.

Я пела на клиросе и спрашивала у родителей непонятные слова, узнавала, что происходит в тот или иной момент богослужения. Но если ваши

дети не поют, на службе — скучают, а для рисования — недостаточно усидчивы, в храме все равно есть чем заняться. Дети постарше могут следить за подсвечниками, помладше — отскребать воск под подсвечниками, можно тихо ходить по храму, рассказывать про иконы, став в сторонке, шепотом пояснять богослужение.

Часто можно увидеть крошечных детей, которых не кормят перед службой и они плачут от голода всю Литургию — малыш неспособен понять, ради чего его морят голодом! У нас было так: когда я стала немного понимать, что такое Причастие, мама подвела меня к мысли, что к такому великому и радостному событию нужно готовиться. Тогда я стала в день Причастия иначе завтракать: в воскресенье мы утром ели хлеб без масла и пили простую воду. Лет в 10 я сама захотела поститься. Но я убеждена в том, что если бы мама поторопила события и сказала бы мне: «ты уже большая, теперь в воскресенье утром ты не завтракаешь» — я бы не осознала, зачем нужен литургический пост, воспринимала бы это как наказание неизвестно за что.

Я помню, как мои подруги, которым на Страстной неделе запрещали есть сладкое, прятали в Вербное воскресенье конфеты в наволочку — смысл пищевых ограничений детям непонятен. Но какие-то ограничения могут оказаться очень важным опытом. Поясно: можно, например, не смотреть в пост телевизор. Но не просто ради того, чтобы научиться от него воздерживаться, а, например, ради того, чтобы в это время вместе с родителями читать Библию, жития святых. Можно не покупать чего-то в Пост, но тоже, не ради самой идеи аскетического упражнения, а чтобы на сэкономленные деньги купить игрушки в Детский Дом, или просто каждый раз, когда хочется на улице купить пончик, покупать пирожок голодному... Интересным опытом может быть игра в «тайного друга». Это можно сделать в группе детей, например, в воскресной школе: дети тянут бумажки с именами друг друга перед началом Поста, а потом весь Пост молятся об этом человеке и оказывают ему тайные знаки внимания. А на Пасху можно попробовать угадать, кто был твоим «тайным другом». Для меня такая «игра» один раз оказалась настоящей шко-

лой любви к ближнему: в 5-м классе я вытянула имя мальчика, который меня постоянно дразнил и обижал, но «правила есть правила», нужно было весь Пост за него молиться и делать ему что-нибудь приятное.

Нас с братом в посты не ограничивали, но зато очень внимательно относились к тому, чтобы мы понимали, что сейчас происходит в церкви. Нас водили ко Всенощной на Крестопоклонной неделе, чтобы мы присутствовали на выносе Креста. Это была единственная Всенощная, на которую нас всегда приводили, так как для детей это не просто. Начиная с Лазаревой субботы, мы участвовали почти во всех службах: стояли с текстами и по книге следили за богослужением. Но родители продумывали, на какую часть службы с нами приходить. Например, мы ходили на Утреню первых трех дней страстной, но только чтобы послушать «Се Жених» и «Чертог твой», приходили минут на 20. Важно было, что это — особая неделя и надо быть в храме каждый день. Обязательно ходили на Литургию в Великий Четверг. А вот на Службу 12-и Евангелий нас впервые взяли, только когда мне было 12, а брату — 9. Зато всю Страстную мы расписывали пасхальные яйца под мамино чтение, а мама читала нам как раз те самые 12 Евангелий, которые читаются на Утрени Великого Пятка. Иногда мы расписывали яйца под запись Богослужения, так что когда мы первый раз пошли на эти службы, мы уже знали наизусть многие песнопения. Еще мама всегда читала нам вслух рассказ Чехова «Студент». В Великий Пяток мы ходили только на одну службу, на вечерню с выносом Плащаницы — она короткая, ребенку на ней не так трудно. На Литургию Великой

субботы нас приводили перед тем моментом, когда переоблачаются в белое и обязательно что-то меняли в нашей одежде с черного на белое! Потом, дома, нам читали по-русски те тексты Писания, которые входят в Паремии Великой Субботы и объясняли то, чего мы не понимали. На Пасхальную ночную службу нас брали: мы шли Крестным ходом, а потом нас клали спать на куртки в углу храма и будили в середине Литургии.

Рождественский Пост детям еще понятнее. Можно рассказать, что волхвы долго шли к Яслям, и этот путь был трудным, и мы, чтобы прийти в Вифлеем тоже должны потрудиться. Можно даже нарисовать на карте путешествие волхвов. Для того чтобы Бог мог во мне родиться, во мне должно быть место для Него, как в Вербте. А еще — в мировой литературе огромное количество святочных рассказов, прекрасных историй под Рождество. Делать самодельные игрушки на елку, вместе делать вертеп под чтение таких историй — огромная радость и прекрасная подготовка к празднику. Придумать можно многое, главное, чтобы не было бессмысленных действий, чтобы всегда, если ребенок спросит — «почему?», мы могли бы ему ответить.

Кажется, что с подростками в Церкви трудно. Думаю, что нужно просто помнить о том, как важна для них свобода, и позволять выбирать. Многие подростки хотят быть в Церкви и стремятся к Богу, но им мешает конфликт с родителями. Так почему бы не позволить им ходить не в тот храм, которые нравятся родителям, выбирать ту форму церковной жизни, которую они, (увы, и так бывает),

выбрали исключительно из духа противоречия?

Да, многие девушки в переходном возрасте начинают, например, искать храм, куда можно прийти в джинсах и без платка, поскольку внешний вид в это время — почти самое главное. Ну не так уж это и страшно, хорошо, что хоть не голая, а по Уставу платок обязаны носить только замужние женщины. Другие девушки, наоборот, начинают наряжаться в юбки до пят и постятся как в монастыре. Если это не вредит здоровью, почему бы и нет? Скорее всего, подросток выберет себе ДРУГОГО духовника, не того, что у родителей. Если это православный священник, не еретик, разумный человек, чего в этом плохого?

Для подростков часто очень важна деятельность. Может быть, юноше скучно в храме, но зато — интересно храмы реставрировать: поедет в археологическую экспедицию, или восстанавливать храмы, а там за компанию и в храм пойдет... Главное, отдельно от родителей. Девушка скучает на службе, но с радостью ходит в детский дом — отвела детей на службу, и сама заодно исповедовалась и причастилась... Я знаю девушку, которая начала вести занятия в Воскресной Школе и, объясняя детям богослужение и Библию, сама начала читать, интересоваться. Это ведь именно тот возраст, когда интересней всего учиться, главное — чтобы учили не тому, что в школе! Конечно, даже по отношению к церкви, подросток будет любой ценой отстаивать свободу, но ведь и это — свобода детей Божьих!

Мария Великанова
// Православие и Мир
Печатается
в сокращении

Схиархимандрит Иоаким (Парр): «Никаких переговоров. Будьте совершенны» То, как вы живете - это жизнь? Вы счастливы?

Мы любим вести переговоры по любому поводу. Когда тебе что-то говорят, ты рассуждаешь: а сколько мне это будет стоить, сколько я сделаю - сколько не сделаю? Господь Бог это все не слушает. Он говорит и вам, и мне: придите и следуйте за Мной. Он не оставляет никакого места для переговоров.

Господь не спрашивает, занят ли ты, не спрашивает, есть ли у тебя время, другие обязанности? Не спрашивает: как твоё здоровье, достаточно ли у тебя денег, женат ли ты? Ничего такого. Приди и следуй за Мной. Это очень пугает

Он говорит то, что современный человек не любит даже слышать: ты следуешь за Мной, Я - Руководитель. Переговоров нет. Ты отвечаешь на то, что Я прошу. Ты никак это дело не подстраиваешь, не решаешь для себя. Если ты собираешься быть Моим учеником - следуй за Мной.

Вы - Его ученики? Если нет, если вы не хотите даже попытаться, вам нужно просто уйти.

Бог говорит каждому из нас: вы должны быть такими же совершенными, как Отец ваш Небесный совершенен. Как это возможно? Если бы вы пришли на собеседование при приёме на работу, а там вам бы сказали: кстати, а зарплата не будет. Вы должны делать то, что вам говорят, вы должны быть совершенными - подпишите вот здесь. Вы бы убежали оттуда. Но это то, что Он нам говорит.

Если вы хотите обрести свою жизнь, вы должны ее потерять. Если хотите жить - вы должны умереть.

Если вы последуете за Мной, вы будете страдать, и единственный путь в вечную жизнь - это крест. Это серьезный приказ. А Он говорит: будьте Моими учениками и скажите всему миру об этом, приведите всех. Такой высокий приказ.

Но мы этого не делаем. Мы лицемерим, мы все время идем на компромисс. Мы обманываем себя и проигрываем. У нас нет мира, у нас нет любви, мы - беспорядок. Что мы собираемся с этим делать? А Он говорит: если вы теплоты, Я изблю вас вон из Своих уст.

Вы слышите эти вещи, когда вы читаете Евангелие, или вы просто проходите мимо?

На моем приходе был очень образованный человек, высокого уровня профессионал, он мне сказал: «Отец, ты меня достал. Я уже устал слышать о молитве, посте, благотворительности, покаянии - это для вас, монахов. Это не для нас. Мы должны жить в миру. Как

бы вы жили в монастырях, если бы мы вас перестали поддерживать? Это не для нас, это для монахов. Я тогда ему сказал: тогда Царствие Небесное тоже для монахов, а все остальные планируют пойти в ад, и вы работаете над этим серьезно, чтобы это получилось».

Что Бог нам предлагает?

А то, что вы делаете - это жизнь? Это та жизнь, от которой мы наполняемся счастьем? Правит ли любовь каждым движением? Ваши дети счастливы? Они все ходят в храм? Ваш супруг вас любит? Вы любите своего супруга? Вы никогда не деретесь? Вы служите бедным? Вы не осуждаете? вы не тщеславны? Вы не желаете материального?

То, как вы живете, говорит кто вы. Кто вы?

Господь Бог говорит: забудьте об этом мусоре, вы все умрете в любом случае. Он говорит: Я - жизнь, Я - путь, Я - правда. Он говорит: у Меня есть правда, Я знаю правду. Он говорит: Я - есть правда. Он не говорит, что есть много путей к Богу, Он говорит: Я - путь. И Я - жизнь. Вы верите этому? Конечно, нет. Вы не можете, вы не можете верить и жить при этом так, как вы живете.

Что мы собираемся делать?

Господь Бог ожидает от вас никак не меньше, чем Он дал уже вам. Что Он вам дал? Себя. Он дал Себя. Всего Себя, каждую частицу Своей жизни - вам.

Что мы даем Ему? Головную боль, проблемы, лень, гнев.

Как мы собираемся следовать за Ним? Что мы должны делать? Он нас называет учениками. Мы призваны идти так, как Он шел. Делать так, как Он делал, жить, как Он жил.

Святые отцы говорят нам, что послушание Богу - это единственная настоящая свобода. Без послушания вы - рабы самого большого монстра нашего бытия. Кто самый большой монстр нашего бытия? - вы сами. Никто не делал вам больнее, не обманывал вас более, никто вам не наносил раны более, чем вы сами себе. Но Господь Бог обещает выход, Он обещает жизнь, надежду среди уныния: «приходи и следуй за Мной».

Когда Ему сказали: Господи, я только что корову купил, землю купил, я только что в брак вступил, мне нужно похоронить мертвых, - Он сказал: оставь мертвым погребать своих мертвых, для них уже закончено. Иди, или приноси их с собой. Он не бежал за ними и не говорил: пожалуйста, придите. Он предложил один раз.

Я знаю, что это звучит волнующе. Как мы на это ответим?

Он сказал: Мои ученики - это не те, кто говорит «Господи, Господи». Это - те, кто сохранили Мои заповеди. Какая самая величайшая из заповедей? Люби Господа всем своим сердцем, всей своей душой, помышлением, силою. Найдёте ли вы в Евангелии место, где Иисус Христос говорит: ты должен любить себя?

Ответ - реализация жизни - это Любовь. Вас уже любят, у вас есть вся любовь, которая требуется. Гораздо больше, чем какое-то живое существо может вам дать, она - от Бога. Он любит, поэтому вы суще-

Архимандрит Иоаким (Парр), настоятель монастыря святой Марии Египетской в Нью-Йорке

ствуете, вы наполнены этой любовью. Вы должны ее отдавать.

Как часто человеку следует причащаться?

Святое Причастие - это дар любви Божией человеку. Бог позволяет человеку иметь полный доступ и полное общение с Собой. Мы не становимся богами, мы не получаем божественную природу, но мы соединяемся с Богом. Мы должны относиться к этому очень серьезно. Когда вы встречаете кого то, он вам говорит, как он сильно вас любит, он залезает с вами в постель. Совершается телесное взаимодействие, и он уходит, полностью вас игнорирует потом, а вы говорите, ну и хорошо. Вы же так не скажете?

Мы приступаем к Святому Причастию с любовью, со страхом и со смирением. Не потому, что мы достойны - Бог приглашает нас, потому что Он нас любит.

И после этого священник говорит: не позволяйте, чтобы это было в осуждение, а не во спасение. Если вы приходите без усилия быть достойным, это уничтожит вас, как огонь уничтожает солому. Это не означает, что я никогда не приступлю. Я боюсь, это означает то, что нужно помянуть свою жизнь, чтобы вы могли приступать. Мы должны жить каждый день так, чтобы мы могли причащаться.

Как-то раз моему правящему архиерею позвонили домой в 11 часов вечера и сказали: «У меня мама умирает в больнице», - он говорит: «Да, я батюшку отправлю прямо сейчас». Он позвонил мне, и я поехал на метро. Я поехал в достаточно опасную часть города. Я приехал в больницу, выслушал исповедь этой женщины, причастил Святых Христовых Тайн.

У меня была сумка, где была епитрахиль, другие вещи, я пошел обратно на поезд. К этому времени уже было 1:30 ночи, я был один на станции метро. Я когда зашел в поезд, там не было никого, кроме меня. Мы доезжаем до следующей станции, это достаточно опасное место. Я не знаю, как у вас станции метро работают, когда у нас поезд приходит на станцию, открываются все двери, даже если там никого нет. Я был на одном конце поезда, а на другом конце поезда

зашел еще один человек в кожаной куртке, выглядел он как гангстер. Он зашел и начал на меня глазеть. Двери закрылись, и мы поехали. А он двигается ко мне. У меня сумка стоит на полу, рядом со мной.

Он подходит ко мне и говорит: «А это что такое?» Потому что я еду в рясе, не в костюме. А он говорит: «Ты кто такой?» - «Я священник». Он говорит: «Священник, какого рода священник?» - «Я православный священник». - «А что такое православный священник?» Я ему объяснил, а он сказал: «А, это примерно, как католики. Что в этой сумке?» - «То же самое, что в твоей голове» - «Что?» Я говорю: «Ничего, пусто». Он заулыбался и говорит: «Ты меня уже не боишься». Он сел рядом со мной. И он мне дал урок богословия.

Он говорит: «Я когда-то был католиком. Я больше не католик». Я говорю: «Почему?» - «Я в эти вещи больше не верю». Я говорю: «А в какую вещь ты веришь?» - «Я не верю в то, что священник нам говорил». - «А что он вам сказал?» - «Он сказал нам, что он берет хлеб, берет вино, он молится над ними, хлеб и вино становятся Иисусом Христом. Ты в это веришь что ли?» Я говорю: «Конечно». Он говорит: «Ты не веришь». Я говорю: «Да, я верю». - «Тогда и люди твои тоже верят?» - «Они тоже верят». - «Они тогда никогда не уходят домой, да?» Я говорю: «Что?» - «Они никогда не идут домой, они не покидают церковь». - «Конечно, они покидают, у них семьи, у них работы». - «Они не верят, если бы я верил, что Иисус Христос был там, куда бы я пошел? К чему бы я пошел? Почему вы уходите? Они не верят. Если бы они верили, они бы никогда не уходили».

Подумайте над этим. Почему мы приходим в церковь и не готовы принимать Святое Причастие? Это может быть последний раз, когда вы выделите Господа. Вы прожили жизнь для того, чтобы принести удовольствие себе, и не причащаетесь Христа в воскресенье. Как бы это и есть какой-то смысл вашей веры.

Отрывок из статьи «Схиархимандрит Иоаким (Парр)

23 марта - неделя третья Великого поста, Крестопоклонная

И, подозревая народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. (Мк.8:34-38)

Вопросы:

- Что значит «потерять душу»? Как это можно сделать? Почему ее потеряешь в обоих случаях? Что значит потерять душу «ради Меня», а что «ради Евангелия»?
- Что значит «постыдиться»? Каких слов постыдится?
- Почему этот род «прелюбодейный» и как можно постыдиться в нем Христа?
- Распятия еще не было, о каком кресте говорит Господь?
- Бог предлагает план, ступени уподобления Ему: «Отвергнись себя, Возьми крест свой, Следуй за мной» В чем разница? Как может реализовываться каждая из них в моей жизни?

Право на сомнение

**Продолжение.
Начало на стр.1**

Однажды погожим воскресным утром она отправилась на литургию в один из московских храмов. Территориально этот храм находится в монастыре, который еще только восстанавливается. Вокруг него идут работы, кипит стройка. Возводятся монашеские кельи, хотя самих монахов в нем нет, и еще неизвестно, когда они появятся. Но людям нравится уже сама мысль, что они молятся в монастыре, даже пока что существующем только в проекте.

Так вот, возвращается она домой, паркует автомобиль и спешит к себе на пятнадцатый этаж. В планах собраться и вечером отправиться в Домодедово. Вместе с мужем они летят на отдых Таиланд. В принципе, вещи собраны еще в субботу, осталось только погладить кое-какую мелочёвку, уложить в чемодан и проверить документы. Хотя о документах она тоже позаботилась, и заранее положила их к себе в сумочку.

Кстати, о документах. На всякий случай их надо снова проверить - убедиться, что все в порядке, и уже больше к этому вопросу не возвращаться. Она достаёт из сумочки небольшой полиэтиленовый пакет и вытряхивает на стол его содержимое.

Так, права на автомобиль (хочется взять в аренду небольшое авто), билеты на самолет туда и обратно, конверт с валютой, кредитные карты, загранпаспорта. Паспорт мужа, а второй, где второй паспорт? Он должен быть здесь, в этом же пакете. Вчера своими руками она клала его в этот самый пакет. Открыла, убедилась, что это именно ее паспорт, а этот - паспорт супруга. Снова берет в руки сумочку, и медленно, стараясь оставаться спокойной, методично просматривает каждый из кармашков. Паспорта нет.

- Чувствую кожей, - делится она, - как накачивает ощущение паники. Зачем, зачем я брала документы с собою в церковь? Вчера поспешила все уложить в сумочку, а утром схватив её по привычке, отправилась на службу.

Спустилась вниз, обшарила машину, заглянула всюду, куда только мог завалиться злосчастный документ. Звоню мужу:

- Дорогой, ты нигде не видел моего загранпаспорта? Да, никак не найду. Нет, а что ты кричишь, думаешь, я специально его потеряла?!

Решила вернуться в монастырь. Что, если паспорт просто случайно вывалился из сумки, когда она доставала кошелек, чтобы расплатиться за свечи? Правда, для этого он должен был сперва каким-то образом выпасть из пакета с билетами на самолет и остальными документами. Но пакет на липучке и паспорт не мог из него взять и выпасть. Никак не мог.

Поехала назад, в монастырь. Надежды никакой, но просто сидеть и ждать у моря погоды - еще хуже. Вечером лететь, не найду паспорт, муж из меня душу вытрясет. Замучает своими придирками: вот, мол, во всём виновата твоя церковь, ты уже фанатичкой стала. Из-за твоей дурацкой привычки ездить по воскресеньям на литургию ты потеряла паспорт, и мы не смогли улететь на отдых. Чтобы я больше никогда от тебя не слышал ни о каких там храмах или монастырях!

В таких отчаянных мыслях я и приехала в монастырь, там, где была утром и причащалась на службе. В храм вхожу по ступенькам, поднимаюсь вверх точно на эшафот. Последняя надежда. Может хоть кто-нибудь что-то видел или находил?

Спрашиваю у дежурной за свечным ящиком, нет, никто ничего не передавал. Я на грани отчаяния. Вижу священника и спешу к нему.

- Батюшка, катастрофа! Я потеряла загранпаспорт, а вечером уже лететь. Батюшка, это конец.

Тот немедленно хватается за руку и ведет к иконе Божией Матери.

- Встаем на колени и молимся.

Я плакала и просила о помощи. Потом встаю с колен и медленно направляюсь к выходу. Поднимаю глаза и вижу сторожа дядю Славу. У него в руках большой лист бумаги. Чисто автоматически бросаю взгляд на лист и читаю свою фамилию.

- Я, я - Иванова Лариса! Дядя Слава, это мое имя! Нашёлся мой паспорт?!

Он молча подает мне мой документ.

- Дядя Слава, дорогой вы мой! Вы даже не представляете, что вы для меня сделали! - Бросаюсь обнимать нашего сторожа. Потом лезу в кошелек, достаю деньги:

- Давайте я вас отблагодарю.

Тот смеётся и отстраняет

мою руку с деньгами:

- Если хочешь отблагодарить, то благодари вон его, - и рукой указывает на большого сторожевого пса, непонятной породы. Это он в зубах принес твой паспорт.

- Принес?! Откуда?

- Вон, с той свалки. - Смотрю, куда показывает сторож, и вижу большую кучу строительного мусора метрах в ста от храма. Как паспорт мог оказаться в той куче? Ума не приложу.

Вечером машина такси везла нас с мужем в аэропорт. Он все никак не мог придти в себя от пережитого.

- Нет, ну как ты могла взять в церковь и билеты, и документы? А если бы паспорт не нашёлся, представляешь? Тогда все, пришлось бы оставаться в Москве, деньги бы пропали, и отпуск коту под хвост. А все твоя церковь, твой бог! Как мне все это надоело!

Я терплю и молчу, пытаюсь думать о чем-то своем, молюсь. Наконец, мое терпение лопнуло.

- Дорогой мой муж. Если мне не изменяет память, то в прошлом году ты потерял техпаспорт на машину, деньги и права. Искал, всюду давал объявления. И что? И ничего.

Сегодня утром я потеряла паспорт. Поехала в храм и молилась Богу. И что? В ответ на мою молитву пришла собака, бессловесная тварь, и в зубах принесла мне паспорт. Твои права тебе кто-нибудь принес? Неважно кто, собака или человек? Нет? В таком случае, дорогой мой, сиди и молчи.

Я отхлебнул из чашечки глоток уже совсем холодного кофе.

- А что, - отозвался молчавший до этого мой собеседник, - разве не может быть случайностью тот факт, что собака действительно нашла паспорт этой женщины? Ну, получилось так, что же всюду нужно искать Бога?

- Не знаю, может, это и случайность. Из собственного опыта замечая: Бог никогда не насилует нашу волю, никогда, даже в том случае, когда отвечает на твою же молитву. Всякий раз Он предлагает тебе какой-то люфт, в пределах которого ты имеешь право сам решать, верить Ему или нет.

У нас в том году случай был. Верующая жена предложила неверующему супругу повенчаться. Тот подумал и возразил:

- Венчаться - значит давать какое-то обещание Богу, я правильно понимаю? А как обещать тому, в кого не веришь? Подтверждение нужно в том, что он есть. Вот давай так: если твой бог подарит мне оптический прицел на мой охотничий карабин, поверю. Как поверю, тогда мы и повенчаемся.

Оптический прицел нужной модификации оказался вещицей не из дешевых, и стоил целых двести сорок тысяч. Денег таких у женщины не было. Тогда она обратилась за помощью к верующим. Начинается Успенский пост, помогите молитвой. Попросите, чтобы моему Василию Петровичу подарили оптический прицел. Она объяснила бабушкам, что это за штука такая, и почему она их о ней просит. Те согласились и поминали заблудшего Василия на псалтири. Не знаю, можно ли это назвать чудом или просто стечением обстоятельств, но производителем, неожиданно объявив акцию, вполнину снизил цену на свою продукцию. А двое друзей Василия - такие же заядлые охотники - каждый по отдельности, не

сговариваясь, предложили своему товарищу денег. Как будут - отдашь, нам не к спеху. Дали ровно столько, чтобы тот приобрел себе вещь, о которой так давно мечтал. И когда он уже держал в руках вожаденный прицел, жена напомнила ему об условии, которое он поставил Богу.

- Теперь ты поверил? Мы повенчаемся?

- Верю, только причем тут бог? Я верю в друзей и в счастливый случай.

- И что, он не стал с ней венчаться?

- Не стал. Ведь не спустился же к нему с небес ангел с оптическим прицелом в руках. Пришли те, кого он знал уже много лет, причём тут Бог? Он не выполнил условие, потому и о венчании речи быть не может.

Прощаясь, я проводил Олега до его «Тойоты», дождался, пока он тронется и благословил его вслед. Потом направился к своей машине. На улице было

зябко, сунув руки в карманы, я нащупал единственную перчатку, вспомнил о пропаже и снова расстроился.

- Господи, помилуй! Что со мной происходит?

Снимаю машину с охраны, открываю дверь. Взгляд тут же падает на сиденье и первое, что я вижу - это моя перчатка. Лежит. На самом видном месте. Не может быть, я здесь все осмотрел. Так, одно из двух: или я все это время, пока ехал на встречу с Олегом, сидел на своей перчатке и расстраивался о ее потере. Или... это ты, Господи? И снова оставляешь люфт с правом на сомнение? Даже для меня?

Домой я возвращался в приподнятом настроении, улыбался и думал: а может и хорошо, что и для меня тоже.

**Священник
Александр Дьяченко
// <http://alex-the-priest.livejournal.com>**

22 марта - память Сорока мучеников Севастийских

В 313 году святой император Константин Великий даровал христианам свободу вероисповедания. Но власть во многих провинциях по-прежнему принадлежала язычникам, гонителям христиан. Так было и в провинции Армения, располагавшейся на территории современной Турции. Здесь, в городе Севастии гарнизон командовал ревностный язычник Агрикола. Зимой 320 года он повелел всем своим воинам совершить жертвоприношение идолам. Сорок человек отказались, заявив, что они — христиане и поклоняются только Богу истинному

Сначала Агрикола уговаривал их, обещал повышение по службе, деньги. Потом стал угрожать тюрьмой и позорной смертью. Но воины отвергли все посулы и угрозы, и тогда правитель заключил их в тюрьму. В темнице во время молитвы все воины явственно слышали голос Божий. Господь укреплял тех, кому мучители уже приготовили страшное испытание.

Утром следующего дня дружину вывели на берег озера, приказали раздеться и оставили под стражей в ледяной воде озера. Зима в тот год стояла необычайно морозная и воины в ледяной воде терпели страшные мучения, сравнимые с ранами от ожогов. На берегу, для пушей насмешки над страданиями упорствующих безумцев, была устроена баня. Один из воинов после нескольких часов не выдержал, побежал на берег, к бане. Но едва он вступил на ее порог, как из-за резкого перепада температур кожа несчастного отделилась от плоти и он умер.

В третьем часу ночи, когда все стражники кроме одного, Аглаия, заснули, неожиданно стало светло, лед в озере растаял и вода стала теплой. Аглаий, который не мог заснуть, а размышлял о стойкости мучеников и смерти малодушного воина, увидел над головами страдальцев тридцать девять венцов и еще один, сороковой, свободным...

Немедленно разбудил он спавших стражников, сбросил с себя одежду и на глазах у всех побежал в озеро, восклицая: «И я христианин! Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого и эти веруют!». Число мучеников было восполнено.

Ответственные за казнь сановники на следующее утро убедились в том, что воины не только живы, но и среди них теперь находится тюремщик. Немедленно был отдан приказ о том, чтобы молотом перебить мучениками голени. Умирая от невыносимых страданий, воины не переставали молиться и славить Истинного Бога. Власти попытались уничтожить останки воинов, чтобы не допустить почитания новых святых, но чудесным образом их мощи все-таки были обретены и сразу стали благоговейно почитаться христианами.

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Седмица 2-я Великого поста

Понедельник 10 марта

Общий молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 12 марта

Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 13 марта

Великое повечерие. Лития. Вечерние молитвы. 18:00

Пятница 14 марта

Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 15 марта

Панихида. 8:00

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 16 марта

Неделя 2-я Великого поста.

Святителя Григория Паламы.

Часы. Божественная литургия. 6:30

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 3-я Великого поста

Понедельник 17 марта

Молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 18 марта

Великое повечерие. Лития. Вечерние молитвы. 18:00

Среда 19 марта

Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Четверг 20 марта

Великое повечерие. Лития. Вечерние молитвы. 18:00

Пятница 21 марта

Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 22 марта

Сорок мучеников Севастийских.

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 23 марта

Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная.

Часы. Божественная литургия. 6:30

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 4-я Великого поста

Понедельник 24 марта

Молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 25 марта

Великое повечерие. Лития. Вечерние молитвы. 18:00

Среда 26 марта

Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Четверг 27 марта

Великое повечерие. Лития. Вечерние молитвы. 18:00

Пятница 28 марта

Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 29 марта

Панихида. 8:00

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 30 марта

Неделя 4-я Великого поста.

Преподобного Иоанна Лествичника.

Часы. Божественная литургия. 6:30

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 5-я Великого поста

Понедельник 31 марта

Молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 1 апреля

Таинство Соборования. 19:00

Среда 2 апреля

Утренняя с канонем св. Андрея Критского (Мариино стояние). 18:00

Четверг 3 апреля

Часы. Изобразительны. Вечерня. 6:30

Литургия Преждеосвященных Даров. 6:30

Таинство Соборования. 19:00

Старец Паисий Святогорец:

**«Миряне, если не будут роптать,
получат от Бога такую же награду,
как подвижники монахи»**

Люди бедные, нуждающиеся и голодающие, если не будут роптать, получают такую же награду как пустыnnики, подвижающиеся на склонах вершины Святой Горы Афон. Монахи поддерживаются от пищи добровольно и это сильно облегчает их подвиг. Например, я, если делаю что-то делаю это по собственной воле и как следствие почти не чувствую тяжести аскезы. А эти бедняги голодают не по собственному желанию и поэтому страдают куда сильнее. Бог может наградить их даже большей наградой, чем подвижников отшельников.

Каждый должен действовать сообразно своему духовному состоянию. Нельзя брать на себя подвиги, к которым человек ещё не готов.

Благодать священства это нечто особенное. Она подобна внешнему элементу питания, от которого священники получают энергию. Эта благодать не является их собственностью. Она не даётся как награда за какие-то духовные заслуги.

Сегодня диавол своей великой злобой невольно делает миру огромное благодеяние. Благочестивые люди, видя, куда катится мир, сблизятся с другими благочестивыми христианами и получат стимул в своей духовной брани с лукавым.

Если кто-то пал духом – его следует подбадривать и воодушевлять. Но когда он впал в гордыню и превозношение – ему полезно будет смириться.

Если во время молитвы мы не чувствуем Божественного утешения – значит что-то неладно. Мы должны принести покаяние и в чём-то исправиться. Неправильно говорят некоторые, что это происходит из-за зависти и козней диавола. На самом деле Сам Господь словно говорит нам: «Я не понимаю того, как ты обращаешься ко Мне». Молитва как и Святое Причастие – это Таинство. К ней необходимо готовиться и иметь чистую совесть.

Бог не вмешивается в нашу жизнь, а ждёт, что мы попросим Его помочь нам, так как уважает нашу свободу.

Ум наш (насколько это возможно) должен быть рядом с Богом и не думать о злом.

Посеяв горсть пшеницы – мы получим урожай пшеницы, посеяв колючки – вырастим колючки. Добро, творимое человеком, порождает новые добродетели, а грехи влекут за собой новые прегрешения.

Несчастья, боль и поношения искупают нас от ада.

Мы не должны искать в молитве наслаждения, пусть даже и духовного. В против-

ном случае мы уподобляемся детям, любящим своего отца только за то, что он даёт им карамельки и шоколадки. Искомое в молитве – это душевный мир.

Многие впадшие в прелесть, которых диавол сделал лжепророками, не положили в основу духовной брани покаяние и познание себя, а стремились к постам и бдениям, по своей гордыне желая великими подвигами достичь святости.

Обретение святости не зависит от того сколько времени мы подвижаемся, а зависит от любочестия и нашего смиренного подвига. В любочестии есть и смирение, и благородство, и жертвенность.

// Православие.ру

Жажда истины: Как поститься солдату

Как поститься солдату? Спрашивал у священника, но не получил ясного ответа.

Иеромонах Макарий (Маркиш): Однозначного ответа, как 2х2=4, не ждите ни в этом случае, ни во множестве других практических ситуаций, которые выдвигаются жизнью. Приходится действовать по обстановке, исходя из требований духовной пользы.

Солдаты составляют еди-

ное целое, воинское братство, подчиняются общей дисциплине, поэтому отделяться, требовать себе особой пищи нельзя. Не надо и отдавать своих порций мяса и масла товарищам (если они не просят) – ведь вы тем самым ставите их ниже себя: «Я, мол, пощусь, а вам не обязательно...»

Но в то же время мы всегда остаемся христианами. Поэтому если во время поста есть возможность без вызова и ущерба общему делу отказаться от каких-то угощений, желательно так и поступить. Пример: вы получили посылку из дому, но отложили ее, а когда кончился пост – угощаете всех.

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул. Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 4 марта 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №177.
Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года